

УДК 316.466

ФИЛИМОНОВ Олег Викторович – доктор социологических наук, доцент; профессор кафедры социологии Военного университета им. князя Александра Невского Министерства обороны РФ (123001, Россия, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14, стр. 1; oflimonov@yandex.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ФРОНТОВИКОВ ДЛЯ ОБНОВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КАДРОВ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. В статье осуществляется компаративный анализ процессов социальной реадaptации (ресоциализации), профессиональной подготовки (переподготовки) и трудоустройства фронтовиков – участников Великой Отечественной войны и специальной военной операции. Опираясь на оценки современников этих периодов, материалы научных статей, публикации в СМИ и мессенджерах, автор делает вывод о схожести отношения власти и общества к ветеранам боевых действий в послевоенный период, а также акцентирует внимание на том, что намерения власти по использованию потенциала фронтовиков для обновления управленческих кадров могут столкнуться с противодействием современной бюрократии.

Ключевые слова: фронтовики, Великая Отечественная война, специальная военная операция, ветераны боевых действий, государственная и муниципальная служба, элита, управленческие кадры, социальная реадaptация (ресоциализация), профессиональная подготовка и переподготовка, трудоустройство

Актуальность исследования. Проблема укомплектования аппарата государственного и муниципального управления специалистами, готовыми не только исполнять свои обязанности с позиций профессиональной компетентности, но и стоять на государственно-патриотической платформе, особенно обострилась после начала специальной военной операции на Украине (далее – СВО). Решение В.В. Путина о ее начале стало своеобразным химическим реактивом, «капнувшем» на внешне непротиворечивую и монолитную часть российского общества – его органы управления различного уровня – муниципального, регионального и федерального (включая депутатов). Многим (наверняка) придет на память видеосюжет заседания Совета безопасности России 21 февраля 2022 г., где президент РФ в порядке реализации функции данного совещательного органа – «проведение стратегической оценки на основе анализа информации»¹ – предложил его членам дать оценку решения о признании независимости Донецкой и Луганской Народных Республик в связи с возникшей военной опасностью и военной угрозой со стороны Украины, и невнятные, запинаящиеся ответы некоторых присутствующих². Это свидетельствует о том, что даже по поводу таких однозначных решений в сфере обеспечения национальной безопасности страны в высших органах государственного управления нет единодушия.

Ситуация на «нижних этажах» власти – уровня субъектов РФ и местного

¹ Положение о Совете безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 07.03.2020 № 175 (ред. от 07.02.2024). – *Официальный сайт Совета Безопасности РФ*. Доступ: <http://www.scrf.gov.ru/about/regulations/> (проверено 17.12.23).

² Глава государства провел в Кремле заседание Совета Безопасности Российской Федерации. – *Официальный сайт Президента Российской Федерации*. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67825/videos> (проверено 04.01.2024).

самоуправления – еще напряженнее. У ряда их представителей произошла резкая поляризация отношения к стране через оценки решения о проведении СВО. Причем в большинстве своем относящиеся негативно свою позицию не афишировали, но, как известно, «суди не по словам, а по делам». Нежелание использовать атрибутику СВО (символы «Z», «O», «V»), баннеры с героями боевых действий¹ гораздо ярче слов охарактеризовало настоящее отношение представителей ветвей власти к решению президента РФ о начале операции.

Нивелирование заслуг воевавших – отнюдь не явление только современности. Еще в Первую мировую войну была высказана идея о «необходимости выдвижения собственных героев, порожденных новой ситуацией, в которой оказалась страна», и которые были бы «не просто действующими лицами, связанными с войной», а способными стать объектом общего поклонения. «[Они] были обязаны олицетворять общую идею, стать объединителями нации, защитниками моральных ценностей, ради которых страна решилась на участие в этой войне» [Алферова, Блохин 2017: 67]. Сложность реализации этой идеи заключалась в «анонимизации» подвигов наших войск (военнослужащих) в глазах общества, что отметил 4 марта 1915 г. генерал Данилов в своей телеграмме начальнику штаба Северо-Западного фронта генералу А.А. Гулевичу [Алферова, Блохин 2017: 72]. Не считалось важным не только признать особую роль человека, рискующего своим здоровьем и жизнью во благо Отечества, но просто позволить ему подняться по социальной иерархии, занять более высокое место и с учетом заслуг перед страной (со)участвовать в управлении ею.

Новое руководство страны, пришедшее к власти в связи с кардинальной сменой социально-политического устройства страны в конце 1917 г., сразу забыло героев «империалистической» (по идеологическому определению новой власти) войны. В фокусе общественного внимания оказались победители в Гражданской войне 1918–1922 гг. Некоторые из них впоследствии стали руководителями высокого ранга в гражданской сфере, возглавив органы политического и хозяйственного управления. Эти люди во многом определили лицо советской модернизации, когда страна из страшной послевоенной разрухи буквально рванула вперед в экономической, научной, культурной и других сферах жизни общества. Но герои Гражданской войны недолго были «обласканы» властью – по большинству из них прошелся маховик политических репрессий, в результате которых кто-то был отстранен от должности из-за политической нелояльности, а кто-то был осужден к длительным срокам лишения свободы или вовсе приговорен к смертной казни. Их место заняли политически лояльные, но во многом малопрофессиональные чиновники. Памятуя о судьбе предшественников, они не решались быть акторами социальных преобразований и достаточно быстро превратились в класс бюрократов «для себя». Страх перед отстранением от должности за отстаивание собственного мнения и связанное с этим лишение привилегий сформировало стереотипное поведение бездушного исполнителя, ориентированного не на развитие страны, а в основном на соблюдение канцелярского регла-

¹ Как отметил в своем телеграм-канале глава Республики Коми В. Уйба, в ответ на его просьбу к руководителям организаций по перевозке людей о размещении на пассажирском транспорте патриотической символики о СВО последние ответили отказом, мотивируя это опасностью: «а вдруг кто-нибудь стекло разобьет!». Другой персонаж, охарактеризованный Уйбой, занимается рекламным бизнесом. Формально ответив на просьбу главы региона, разместил один (!) баннер ровно на 20 дней, после чего снял его. Доступ: <https://t.me/s/VladimirUyba> (проверено 17.11.2023).

мента. Именно в этот период зацементировались те негативные черты советского, а впоследствии и российского бюрократа, который, по выражению В.И. Ленина, осуществляет хотя и формально правильные, но, по существу, издевательские действия. Все они принадлежали к «лисьему», по типологии В. Парето, типу элит. В настоящее же время более востребованы «львы», необходимость в которых особенно возрастает в период кризисов. Их приход во власть связывается с надеждами на «наведение порядка, сохранение традиционных ценностей, ликвидацию коррупции и т.д.» [Пакульски, Василевски 2008: 25]. Это позволит обеспечить ускоренную циркуляцию элит, ее омоложение. Как отметил президент России В.В. Путин, одним из ключевых приоритетов в поддержке участников СВО является создание для героев, прошедших фронт, условий для реализации в разных отраслях, в т.ч. «в органах власти всех уровней, в местном самоуправлении»¹.

В связи с этим объективно назрел вопрос, есть ли в стране резерв замены (смены) тех руководителей, у которых сформировались и закрепились антиценности государственного служения? На наш взгляд, таким резервом являются фронтовики – военнослужащие, принимавшие участие в СВО.

Понятие «фронтовик» зачастую используют для обозначения человека, прошедшего войну, и не просто находившегося в составе военной организации общества, а именно воевавшего, находящегося на фронте, в рядах действующей армии, на линии боевого соприкосновения. Но участие в разных войнах, где были даже не отдельные вооруженные столкновения, а именно фронты как боевые порядки значительной протяженности, насыщенные большим количеством военнослужащих, вооружением и военной техникой, не привело к использованию обозначения «фронтовик» (например, Гражданская война 1918–1922 гг., бои на Халхин-Голе в 1939 г. или советско-финская война 1939–1940 гг.). Только Великая Отечественная война 1941–1945 гг. позволила сформироваться и закрепиться в общественном дискурсе понятию «фронтовик» как своеобразному лингвокультурному образцу участника боевых действий. Он характеризовался особым типом поведения и воспроизводил «наиболее яркие, узнаваемые характеристики этой личности указанного исторического времени и [отражал] признаки реально существующих людей» [Тараканова 2016: 83], которые впоследствии были использованы только еще один раз – речь идет об участниках СВО. В дальнейшем мы будем использовать понятие «фронтовик» для обозначения военнослужащих – участников Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и специальной военной операции (с 2022 г.).

Цель статьи – выявить закономерность схожести и различия отношения к фронтовикам Великой Отечественной войны и ветеранам СВО с позиции их участия в обновлении власти.

Гипотеза. Несмотря на то, что руководство страны ясно выразило свое намерение использовать потенциал фронтовиков для обновления государственного (гражданского и военного) и муниципального управленческого состава, реальная готовность власти (общества) использовать социальный потенциал ветеранов СВО как ресурс преобразований самой власти на самом деле невелика, что может стать труднопреодолимым барьером.

Методы исследования – компаративный анализ процессов социальной реадaptации (ресоциализации), профессиональной подготовки (переподго-

¹ Выступление Президента России на Втором форуме ветеранов специальной военной операции «Вместе победим». – *Официальный сайт Президента Российской Федерации*. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/letters/73265> (проверено 15.01.2024).

товки) и трудоустройства фронтовиков – участников Великой Отечественной войны и СВО. Источниками данных выступили официальные документы, научные статьи, воспоминания и записи из телеграм-каналов.

Результаты исследования. Исследования, посвященные опыту использования государствоориентированного социального потенциала фронтовиков, появились сразу после Великой Отечественной войны. Изучение опыта и перспектив использования потенциала фронтовиков в интересах обновления бюрократизированной среды управления на государственной (гражданской, военной и иных видах) службе, в местном самоуправлении, в экономической и культурной сферах имеет, на наш взгляд, выраженные фазы. Мы выделили такие, как социальная реадaptация (ресoциализация) фронтовиков, профессиональная их подготовка (переподготовка), позволяющая не только идейно, но и профессионально выполнять новые обязанности, и собственно их трудоустройство.

Рeadaptация (ресoциализация) фронтовиков. Многомиллионная демобилизация после победы в Великой Отечественной войне и задача реадaptации, а порой и ресoциализации ее участников к мирной жизни и возникшие в этой связи проблемы не были тщательно проанализированы, что неоднократно отмечали исследователи [Шуныков 2020: 59]. Так как страна находилась в разрухе, ограниченные материальные ресурсы которой необходимо было использовать для ее восстановления, реадaptация (ресoциализация) фронтовиков в основном осуществлялась посредством финансовых выплат или иных компенсаций в натуральном виде. Но даже тогда возникало порой желание целенаправленного забвения подвигов фронтовиков. Это ярко проявилось, например, в такой чувствительной для них сфере, как материальное вознаграждение за боевые ордена и медали. Если с первых дней после окончания войны награжденные наиболее значимыми государственными наградами получали ежемесячные денежные выплаты, то уже в 1947 г. они были отменены. Это решение власти о снижении, а впоследствии и об отмене льгот для фронтовиков, награжденных боевыми орденами и медалями, было оценено ими как крайне несправедливое и сразу поставило «под сомнение получение соответствующего почета и уважения в обществе» [Запарий, Шуныков 2019: 392]. Видимая экономическая обоснованность этого решения вызвала однозначно отрицательный социальный эффект.

И хотя в общественном сознании фронтовики были героями и пользовались всеобщим уважением, на уровне государства их выделение в группу, на которую распространялись бы специальные реадaptационные (ресoциализационные) программы, не произошло. Позитивные примеры были связаны с частными решениями «на местах», носили субъективный характер и скорее были исключением, чем правилом.

В качестве частного примера можно привести организацию ресoциализации ветеранов Второй мировой войны в Канаде. Территория стран – союзников по антигитлеровской коалиции не была сильно затронута войной, и там не требовалось значительного количества средств на ее восстановление. Процесс социальной реабилитации осуществлялся более организованно, с серьезным финансовым обеспечением. Была проведена разъяснительная работа: так, были выпущены «специальные агитационно-информационные брошюры для возвращавшихся с фронта ветеранов», что, по мнению властей, ускоряло время возвращения к мирной жизни, позволяло им «определиться с работой, учебой, жильем и т. д.» [Потемкина 2009: 139, 140]. Также было принято решение о возможности для ветеранов обучаться в течение года в выбранной ими сфере в рамках реабилитационной тренировочной программы.

На современном этапе образ фронтовика в нашей стране еще более размыт, в нем отсутствует субъект, наделенный конкретными качествами. Подавляющее большинство населения не знает героев с позывными «Струна», «Рокот» и т. п. Немногочисленные баннеры, муралы с изображениями или фотографиями героев СВО не являются серьезным фактором формирования общественного сознания, позволяющего фронтовикам ощущать себя значимыми для народа.

Казалось бы, времени на осмысление этой проблемы было достаточно, как и представлений о том, что возможное масштабное участие военнослужащих в потенциальных боевых действиях является скорее правилом, чем исключением. Причем традиционно внимание на эти вопросы начинают обращать после возвращения военнослужащих, выполнивших боевые задачи, с серьезным «временным лагом». У людей, в т.ч. находящихся во властных структурах, отсутствует эмпатическое понимание влияния психотравмирующих факторов боевых действий на фронтовиков. Фактически звучит не проговоренная вслух фраза: «Мы вас туда не посылали», которую часто слышали в свой адрес ветераны-афганцы.

На декабрь 2023 г. только в районе боевых действий находилось 617 тыс. чел.¹ А с учетом выведенных на переформирование, раненых, новых добровольцев и «отработавших» свой контракт общее число фронтовиков приближается к миллиону человек. Понятно, что для реадaptации (ресоциализации) такого числа людей требуются усилия, выходящие за пределы возможностей ведомств, военнослужащие которых составляют весомую часть воюющего (и отвоевавшего) контингента – Министерства обороны РФ, Федеральной службы войск национальной гвардии России и пр. Необходимо комплексное решение психосоциальных проблем фронтовиков. Но на федеральном уровне отсутствует программа реадaptации (ресоциализации) фронтовиков. На федеральном уровне эта помощь оказывается либо симптоматично, либо рандомно.

Другой проблемой является разница в подходах к социальному (реадaptационному и ресоциализационному) восстановлению фронтовиков. Известно, что в рядах нашей армии, выполняющей задачи в районе СВО, есть осужденные, принявшие решение заключить контракт с Вооруженными силами РФ и разделившие свою судьбу с судьбой страны. Подавляющее большинство из них честно выполнили свои обязательства и после окончания контракта получили помилование и погашение судимости, т. е. «очистили» свое прошлое. И им, как и другим участникам СВО, тоже требуется реабилитация, а в связи с поступлением на военную службу из мест лишения свободы – и ресоциализация.

Но в настоящее время возникла парадоксальная ситуация. В отношении этой категории граждан социальная реабилитация и ресоциализация, как ни странно, могут быть оказаны легитимно и на федеральном уровне. Это произошло вследствие того, что с 1 января 2024 г. вступил в силу принятый в феврале 2023 г. федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», где подробно прописаны обязательства государства по восстановлению утраченных «социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологиче-

¹ Итоги года с Владимиром Путиным. – *Официальный сайт Президента РФ*. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994> (проверено 14.12.2023).

ской и юридической помощи»¹ гражданам, отбывающим (отбывшим) наказание за преступления. При примерно равном числе воюющих и «сидящих» государство озаботилось комплексной эффективностью решения социальных и психологических проблем именно второй категории граждан. В упомянутом законе подробно раскрыты дефиниции «ресоциализация», «социальная адаптация» и «социальная реабилитация» и даже «трудная жизненная ситуация», а также ответственность государства в отношении не только осужденных, но и отбывших наказание. Таким образом, фронтовики – бывшие осужденные за преступления имеют больше риадаптационных и ресоциализационных возможностей по сравнению с сослуживцами, не имеющими непогашенных или погашенных судимостей.

Современное российское общество может столкнуться с теми же негативными последствиями, что и послевоенные поколения (не только после Великой Отечественной войны, но и других вооруженных конфликтов), связанными с несвоевременной риадаптацией, а в некоторых случаях – и ресоциализацией фронтовиков. Так, Ж. Куспанова отмечала, что «изучение социальной адаптации фронтовиков... обусловлено тем, что именно опыт адаптации участников войны необходим для понимания *современных (выделено нами. – Авт.)* процессов в политике, экономике, образовании и культуре» [Куспанова 2021: 159]. Этим подчеркнута преемственность решения вопросов о судьбе людей, испытавших серьезные психические и физические страдания, между фронтовиками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и СВО, ведущейся с 2022 г. Отсутствие формализованной и закрепленной в нормативных правовых актах на федеральном уровне заботы государства негативным образом скажется на социальном самочувствии героев-фронтовиков, снизит убежденность в возможности (необходимости) использования их социального потенциала в «осветлении» властно-политического «бульона».

Профессиональная подготовка (переподготовка) фронтовиков. К окончанию Великой Отечественной войны общественное сознание в результате реализации лозунга-призыва: «Все для фронта, все для победы» было милитаризовано. Но у студентов-фронтовиков отношение к послевоенной ситуации выделялось на общем фоне. Сформировавшийся у них во время войны повышенный уровень мотивации при переходе к мирной жизни вследствие кумулятивного характера собственной статусной идентичности, преобладание мажорных, позитивных умонастроений в коллективном и индивидуальном сознании заражали их социальным энтузиазмом. И, что особенно важно, у них был сформирован «высокий уровень социальной рефлексии, выразившейся в ярких артикуляциях собственных переживаний и понимании грандиозности пережитых событий» [Ларионов 2013: 77], желании исправить дисфункции управления на разных уровнях – политическом, хозяйственном, в науке, культуре и пр.

Понимая значимость профессионально подготовленных кадров, еще в военные годы руководство страны увеличивало число освобождений (броней) для обучающихся в вузах, а в отношении тех из них, кто уже был призван, принимались меры по возвращению с фронта. Многие из них, закончив прерванное войной образование, остались в вузах, чтобы передать свой опыт другим поколениям студентов, в т.ч. будущим руководителям. Так, доктор философских наук профессор А. Славин, будучи в 1942 г. призванным

¹ Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ. Доступ: http://pravo.gov.ru/novye-postupleniya/federalnyy-zakon-ot-06-02-2023-10-fz-o-probatsii-v-rossiyskoy-federatsii/?sphrase_id=9190 (проверено 06.02.2024).

на военную службу сразу после окончания средней школы, после обучения в школе младших командиров был направлен в действующую армию. Закончив войну в 1945 г., после обучения в военно-политическом училище остался на действительной военной службе и после демобилизации поступил на философский факультет, а затем и в аспирантуру Ленинградского государственного университета [Алексахина и др. 2020: 31]. Впоследствии более 40 лет работал на преподавательских должностях, «последовательно прошел в университете все должности от старшего преподавателя... до заведующего кафедрой» [Гусев, Пименов 2019: 428]. Его жизненная позиция во многом была сформирована на основе фронтового опыта и легла в основу ценностного мировосприятия, отмечаемого современниками.

Но у многих фронтовиков навыки, приобретенные ими на войне и индокринированные на уровне рефлексов, в мирное время оказались для них малопригодными. Особенно это касалось работы в максимально бюрократизированных структурах — хозяйственных и партийных органах государства. Назначенные без подготовки (переподготовки) на эти должности ветераны пытались выполнять свои обязанности, как привыкли на фронте — самостоятельно, с известной долей инициативы, что, конечно, не приветствовалось в системе государственного гражданского управления. Более того, периодически возникали спонтанные конфликты по причинам, как считали фронтовики, постоянной мелочной опеки со стороны вышестоящих партийных и комсомольских органов. Как отметили исследователи, почти треть (27%) ответственных работников из числа первых секретарей горкомов и райкомов (то есть, уровня, говоря современным языком, среднего менеджмента политической системы страны), не имеющие необходимого для исполнения своих обязанностей образования, «были направлены на обучение в центральные и областные партийные и комсомольские школы» [Дорошина 2015: 231]. Многие из них не вернулись на прежние должности, не пройдя образовательный фильтр.

На современном этапе в обществе нарастает убежденность, что фронтовики — ветераны СВО, особенно получившие ранения и травмы («пролившие кровь»), должны получить возможность обучаться в самых престижных вузах страны. Они могут (должны) стать той новой «кровью», которая оздоровит в т.ч. и государственный аппарат управления. По мнению С. Мардана, стране хватает технически подготовленных профессионалов, но «остро не хватает — людей чести. ...из которых когда-то и была построена “страна героев, страна мечтателей, страна ученых”... [людей] без страха, знающих смысл слова “Родина”, слова “братство”, слова “преданность” — эти люди могут стать новой “солью земли” и дать России шанс на реальный рывок вперед»¹. Вернувшиеся из района боевых действий становятся, по выражению В.В. Путина, «совсем уже другими людьми». У них происходит смена мировосприятия в целом².

Но идейных установок фронтовиков, которые сложились (переоформились) у них в ходе выполнения задач в СВО, недостаточно для того, чтобы профессионально и с необходимой эффективностью выполнять функции новой для них профессии, особенно в сфере государственного управления и местного самоуправления. Необходима подготовка (переподготовка) управленческих

¹ Мардан С. На Украине рождается настоящая российская элита. — *Взгляд. Деловая газета*. 11.04.2022. Доступ: <https://vz.ru/opinions/2022/4/11/1152842.html> (проверено 25.04.2024).

² Встреча со студентами — участниками специальной военной операции. — *Официальный сайт Президента РФ*. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73328> (проверено 26.01.2024).

кадров в учебных заведениях, специализирующихся на подготовке (переподготовке) руководителей.

В связи с этим высшее руководство страны уже в самом начале СВО озаботилось вопросом увеличения мест, финансируемых за счет федерального и региональных бюджетов, по программам магистратуры. Это позволит, по мнению председателя Государственной думы РФ В.В. Володина, «вырастить квалифицированные кадры, которые будут строить независимую, сильную экономику нашей страны»¹. Интерес государства, казалось бы, очерчен: подготовка кадров для ускоренного социального преобразования страны, учитывая геополитический фактор.

Очевидно, определенное сопротивление будет и в вузовской среде, особенно в той, что ориентирована на подготовку студентов по специальности «Государственное и муниципальное управление». Сложившаяся за последние десятилетия система безответственности за будущее трудоустройство выпускников по специальности, практик формирования у них ценностных ориентаций государственного служения потребует перенастройки и профессорско-преподавательского состава. Именно педагоги во многом ответственны за порой антигосударственные взгляды своих бывших и настоящих подопечных, их критическое отношение к принципам социального служения народу. В учебной аудитории одновременно могут встретиться фронтовики и студенты — дети «релокантов» с выраженными и публично вербализованными антипатриотическими взглядами. Вполне вероятно встречная и обоюдная культура отмены. В дальнейшем взаимная антипатия может усилиться, что дисфункционализирует исполнение обязанностей на государственной и муниципальной службе.

Трудоустройство фронтовиков. Если два предыдущих этапа (социальная реабилитация [ресоциализация] и образовательная подготовка) прошли успешно, закономерно встает вопрос об использовании аксиологического и образовательно-компетентностного потенциала фронтовиков. Закрытием «социального гештальта» здесь выступает трудоустройство ветеранов.

После окончания Великой Отечественной войны решение о трудоустройстве фронтовиков было принято сразу на государственном уровне. Для этого был организован их учет, а также созданы курсы подготовки и переподготовки по различным специальностям. Учитывались положительные качества, приобретенные ветеранами войны. К ним относилось, например, такое характерное для маскулинной (независимо от биологического пола) культуры качество, как навык «преодоления страха, категоричность суждений и оценок, ответственное отношение к выполнению общественного долга по защите Родины» [Моисеева 2006: 15]. Для многих прошедших войну казавшиеся ранее серьезными затруднения и проблемы оказались несущественными. По-видимому, естественным образом для государственной службы был сформирован кадровый резерв, состоящий из людей, психофизиологически готовых к новым задачам.

Но на практике решения по трудоустройству фронтовиков выполнялись неэффективно. Основными причинами нередко были безразличное отношение руководителей на местах к судьбам воевавших, а также нерациональное использование выделенных средств. Эти проблемы, в конечном счете, были

¹ Главный политический (телеграмм-канал). Доступ: <https://t.me/glavpolit> (проверено 15.05.2022).

решены, но осадок у ветеранов войны от деятельности бюрократической системы остался надолго [Дединкин, Мартинкевич 2009: 231].

В отношении тех фронтовиков, которые были демобилизованы после войны и трудоустроены во властные структуры, Ю. Белоногов отметил следующую закономерность: чем выше был представлен «уровень управленческой иерархии, тем меньший [был в них] удельный вес данной категории» [Белоногов 2015: 121]. Бюрократическая система ни тогда, ни сейчас не была заинтересована в значимом количественном обновлении, которое закономерно повлекло бы за собой изменение качественного, т.е. разрыв устоявшихся трайблов [Филимонов 2022] и практик деятельности. Хотя при назначении (избрании) на должности (например, в политической системе государства) предпочтения отдавались демобилизованным из армии, но приоритет был отдан только коммунистам и комсомольцам [Дорошина 2015: 229]. Это существенно сужало кадровый потенциал фронтовиков для государственной службы.

На современном этапе, как отметил А. Смирнов, «бывшие военные всегда рассматривались и рассматриваются в качестве важнейшего ресурса власти, источника управленческих кадров как высшего звена, окружения общенациональных лидеров, так и руководства среднего уровня управления (регионального, отраслевого), депутатского корпуса» [Смирнов 2015: 140]. Но на практике зачастую этот потенциал используется ограниченно. Нежелание брать на работу военных пенсионеров связано, как правило, со стереотипными ксеномифологическими представлениями о военной службе. Перечисляются такие характеристики, как «отсутствие способности учиться, воспринимать новое», «слабая достижительная мотивация», «потеря интереса к карьерному росту», «приверженность устаревшим традициям», «консерватизм», «ограниченность взглядов и представлений», «прямолинейность и примитивизм мышления», «неумение находить компромиссы» и т.п. [Смирнов 2015: 136]. Подобные клише отсекают от трудовой деятельности, в т.ч. от органов государственного и муниципального управления, большой пласт мотивированных кадров с выраженной ценностной государственно-патриотической ориентацией.

Знакомые с этой проблемой отмечают, что нужно «создать сотни механизмов, чтоб их встретить, отучить и направить на ведущие должности. Никто этим сейчас не занимается. Это невероятной сложности и невероятных объемов работа»¹. За бортом могут оказаться многие другие, не прошедшие образовательный и руководящий фильтры. «Старые» элиты во многом настроены на поражение, т.к. у них резко изменился привычный образ жизни, уменьшились или пропали возможности для накопления капитала для своих потомков (детей, внуков). Возникает феномен компрадорской бюрократии (буржуазии, по выражению В.И. Ленина). Ряд федеральных органов государственной власти частично пытаются решить эту проблему. В первую очередь это касается Министерства обороны РФ как организации, сотрудники которой и являются в основной своей массе исследуемыми субъектами – фронтовиками. Конечно, как отметил О. Бельков, «военная элита заинтересована в обеспечении государственного суверенитета страны и существующего в ней политического режима и всячески содействует этому» [Бельков 2013: 378]. Так, статс-секретарь Министерства обороны РФ Н.А. Панков на церемонии вручения государственных наград раненым при проведении СВО военнослужа-

¹ «Не надо себя обманывать!» Прилепин объяснил, чем нам грозит потеря памяти. – *ИД «Аргументы и факты»*. Доступ: https://aif.ru/culture/person/ne_nado_sebya_obmanyvat_prilepin_obyasnil_chem_nam_grozit_poterya_pamyati (проверено 22.02.2024).

щим, проходящим медико-социальную реабилитацию в Центральном военном клиническом госпитале им. А.А. Вишневого, предложил инвалидам, желающим остаться на военной службе, продолжить ее после соответствующей переподготовки в органах министерства, например в военкоматах¹. Но это предложение касалось только фронтовиков – кадровых военнослужащих, не имеющих возможности по своим физическим характеристикам исполнять функции на прежних должностях. За рамками этого частного решения остался огромный пласт людей, имеющих возможность после соответствующих реабилитационных и образовательных мероприятий быть трудоустроенными на управленческих должностях, создав в ближайшей перспективе новую управленческую элиту – военную, культурную, производственную.

Заключение. После Великой Отечественной войны впервые в боевых действиях в СВО принимало участие такое число людей. Но разница в том, что во время Великой Отечественной войны воевала (на фронте или в тылу) фактически вся страна, а во время СВО – только часть (даже включая сюда членов семей воюющих и друзей), а другая, большая часть информационно отстранилась. Сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, число прямых или косвенных участников достаточно большое, и их нельзя не заметить, с другой – надо думать, что делать после СВО с людьми, попавшими в особую категорию социально и государственно отличившихся, не потерять этот социальный капитал.

Сейчас уже очевидна необходимость перенастройки социальных лифтов, способных обеспечить резкое обновление управленческой элиты. Руководители страны постоянно озвучивают свое намерение настроить механизм государственного управления таким образом, чтобы люди, прошедшие «горнило тяжелых испытаний», не щадившие себя во имя Родины и желающие показать себя, в числе других сфер, на государственной службе, «должны составить основу нашего государства на среднесрочную и на более отдаленную историческую перспективу»². Довести до логического завершения это намерение можно только практическими шагами. В первую очередь необходимо принять и как можно скорее запустить федеральную целевую программу по реадaptации (ресоциализации) участников (ветеранов) боевых действий с последующей детализацией по указанным направлениям в постановлении правительства РФ.

Вторым шагом, необходимым для обновления управленческого корпуса в органах государственного управления и местного самоуправления, является профессиональная подготовка (переподготовка) прошедших необходимый отбор фронтовиков. Для этого целесообразно изменить подходы к высшему образованию по специальности «Государственное и муниципальное управление», сделав его целевым по примеру ведомственных «силовых» вузов – военных и правоохранительных с (обязательным и безусловным) распределением в интересах заказчика (орган государственного или муниципального управления). Ряд действий в этом направлении начал осуществляться уже в 2024 г. С 1 марта 2024 г. в Высшей школе государственного управления РАНХиГС на базе мастерской управления «Сенеж» решением президента РФ

¹ Телеканал «Звезда» Доступ: <https://tvzvezda.ru/news/20224301723-RAR4U.html> (проверено 11.04.2023).

² Встреча со студентами – участниками специальной военной операции. – *Президент Российской Федерации. Официальный сайт.* Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73328> (проверено 26.01.2024 г.).

запущена образовательная программа «Время героев» для участников СВО¹. Но рассчитана она пока только на людей, уже имеющих высшее образование и необходимый опыт руководства. И судя по информации на сайте программы и заявленному уровню наставников², подготовка кадров будет вестись для уровня топ-руководителей.

Дополнительным образовательным ресурсом являются военные адъюнктуры и докторантуры, осуществляющие подготовку кадров высшей квалификации, особенно в сфере социального (военного) управления³. Они могут стать эффективной площадкой, позволяющей обеспечить будущим руководителям необходимым статусно-образовательным багажом, а также дать время на ресоциализацию и реадаптацию фронтовикам после участия в боевых действиях. Получению релевантной информации о реальном потенциале желающих попасть в кадровый резерв государственной и муниципальной служб и способных к этому будет способствовать проведение максимально репрезентативного социологического исследования, желательно на всей генеральной совокупности.

Чтобы избежать ошибок выдвижения во власть фронтовиков, заслуженных, но не имеющих возможности ни психологически, ни образовательно приступить к участию в управлении страной, необходимо найти баланс между желающими (готовыми) и подготовленными, чтобы поспешность и пропагандистский характер этого действия не дискредитировали саму идею обновления власти составом фронтовиков. В дискредитации заинтересованы в первую очередь бюрократы как представители системы государственного и местного управления, субъекты планируемых изменений. Обучение закаленных испытаниями ветеранов позволит обновить управленческую элиту служащими с ценностями государственного (муниципального) служения, не зараженными расчеловеченным отношением к стране и людям.

Список литературы

Алексахина А.А., Гусев Е.И., Пименов В.Ю., Сазонова И.Д. 2020. Поколение фронтовиков: профессор А. В. Славин. — *Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность*. № 6. С. 29-34.

Алферова И.В., Блохин В.Ф. 2017. «Гасильник народного духа»: цензурные ограничения в освещении героизма фронтовиков во время Первой мировой войны. — *Новый исторический вестник*. № 3(53). С. 63-84.

Белоногов Ю.Г. 2015. Проблемы управленческой адаптации демобилизованных военнослужащих РККА на должностных позициях субрегиональных руководителей Молотовской области во 2-й половине 1940-х годов. — *Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход*. Т. 1. С. 120-126.

Бельков О.А. 2013. Военная элита: социологический анализ. — *Элитология России: современное состояние и перспективы развития: материалы Первого*

¹ Участниками программы могут стать граждане Российской Федерации, действующие или бывшие участники боевых действий, проводимых в рамках специальной военной операции, имеющие опыт управления людьми и высшее образование. — *Программа «Время героев»*. Доступ: <https://времягероев.рф/> (проверено 01.03.2024).

² Руководители Правительства РФ, Администрации Президента РФ, федеральных министерств, ведомств, главы регионов и крупнейших компаний.

³ Например, в Военном университете им. князя Александра Невского МО РФ успешно функционирует адъюнктура и докторантура по научным специальностям 5.4.7. «Социология управления» и 5.7.7. «Социальная и политическая философия».

Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Ростов-на-Дону, 07–08 октября 2013 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУФ РАНХиГС. Т. 1. С. 363–384.

Гусев Е.И., Пименов В.Ю. 2019. Александр Васильевич Славин и его вклад в отечественную философию науки второй половины XX века: к 95-летию ученого. — *Известия Смоленского государственного университета*. № 4(48). С. 428–434.

Дединкин А.Л., Мартинкевич И.А. 2009. Проблема трудоустройства ветеранов Великой Отечественной войны в первые послевоенные годы (на примере Витебщины). — *Віцебшчына ў 1941–1944 гг.: Супраціў. Вызваленне. Памяць: матэрыялы рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі*, Вiцебск, 18–19 июня 2009 года. Вiцебск: Вiтебскiй дзяржаўны ўніверсітэт ім. П.М. Машэрава. С. 228–231.

Дорошина М.М. 2015. Фронтовики в составе кадрового корпуса первых секретарей обкома, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период «позднего сталинизма». — *Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского*. № 1(55). С. 228–234.

Запарий В.В., Шуняков Д.В. 2019. Отмена льгот по орденам и медалям СССР после окончания Великой Отечественной войны: экономические причины. — *Экономическая история*. Т. 15. № 4(47). С. 386–394.

Куспанова Ж.Р. 2021. Социальная адаптация фронтовиков как историческая и учебная проблема. — *Одна на всех трагедия и одна Победа: сборник статей международной научно-практической конференции к 80-летию начала Великой Отечественной войны*. Оренбург, 28–29 мая 2021 г. (науч. ред. Р.Р. Хисамутдинова). Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет. С. 158–162.

Ларионов А.Э. 2013. Проблемы реадаптации студентов-фронтовиков к учебному процессу после Великой Отечественной войны. — *Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса*. № 1. С. 72–81.

Моисеева И.Ю. 2006. *Социально-психологический портрет фронтовика Великой Отечественной войны (на материалах Коми АССР)*: автореф. дис. ... к.и.н. Сыктывкар. 23 с.

Пакульски Я., Василевски Я. 2008. Циркуляция политических элит: от лис к львам. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 23–36.

Потемкина М.Н. 2009. Социальные проблемы перехода от войны к мирной жизни и пути их решения в канадском обществе. — *Вестник Челябинского государственного университета*. № 6(144). С. 138–143.

Смирнов А.И. 2015. Трудоустройство и занятость военных пенсионеров. — *Вестник Института социологии*. № 4(15). С. 129–148.

Тараканова Л.А. 2016. Репрезентация образа фронтовика в воспоминаниях астраханских участников Великой Отечественной войны. — *Вестник Астраханского государственного технического университета*. № 1(61). С. 76–84.

Филимонов О.В. 2022. Кадровый трайбализм при формировании управленческих команд государственной (правоохранительной) службы в Российской Федерации. — *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. Вып. 3(848). С. 100–107.

Шуняков Д.В. 2020. Послевоенная демобилизация офицерских кадров Вооруженных сил СССР и связанные с ней проблемы (1945–1948 годы). — *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Сер. Гуманитарные и общественные науки. № 2. С. 53–60.

FILIMONOV Oleg Viktorovich, Dr.Sci. (Soc.Sci.), Professor of the Chair of Sociology, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation (14 Bolshaya Sadovaya St, Moscow, Russia, 123001; ofilimonov@yandex.ru)

USING THE POTENTIAL OF FRONT-LINE SOLDIERS TO UPGRADE MANAGEMENT PERSONNEL: PAST AND PRESENT

Abstract. The article provides a comparative analysis of the processes of social readaptation (re-socialization), vocational training (retraining) and employment of front-line soldiers participating in the Great Patriotic War and a special military operation. Based on the assessments of contemporaries of these periods, materials of scientific articles, publications in the media and messengers, the author concludes that the attitude towards combat veterans in the post-war period is similar, and also emphasizes that the authorities' intentions to use the potential of front-line soldiers to update managerial personnel may face opposition from modern bureaucracy.

Keywords: front-line soldiers, Great Patriotic War, special military operation, combat veterans, state and municipal service, elite, managerial personnel, social readaptation (re-socialization), vocational training and retraining, employment
